

Некоторые проблемы определения правового статуса хештегирования публикаций в социальных сетях

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет

пр. Социалистический, 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: starodubzewa@gmail.com

Статья посвящена исследованию правового статуса хештегирования. Актуальность исследования предопределена возросшей опасностью применяемых к российской молодежи технологий управления массами посредством сети Интернет. Методология исследования включает общие методы научного исследования – анализ, синтез, системный, логический, а также специальные методы, среди которых сравнительно-правовой. Метод сравнительно-правового исследования позволяет выделить основные проблемы правового регулирования хештегирования. Исследование включает три основных этапа: (1) анализ базовых нормативных актов в исследуемой области и выявление противоречий правового регулирования; (2) анализ сложившейся на практике ситуации определения хештегирования как явления, не имеющего значения для правовой действительности; (3) определение пути разрешения сложившегося противоречия в законодательном регулировании и практической ситуации.

Основными выявленными проблемами являются неопределенность в установлении правового статуса хештегов в отрыве от текста публикаций. В результате проделанной работы автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства, направленного на регулирование правового статуса хештегирования и необходимости разъяснения указанного вопроса на уровне высших судебных инстанций.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, хештег, гибридная война.

Some Challenges of Defining the Legal Status of Publication Hashtagging on Social Networks

M. A. Starodubtseva

Altai State University

68 Sotsialisticheskij St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: starodubzewa@gmail.com

The article covers the study of the legal status of hashtagging. The relevance of the study is predetermined by the increased danger of mass control technologies applied to Russian youth through the Internet. The research methodology includes general methods of scientific research - analysis, synthesis, systemic, logical, as well as special methods, including comparative legal method. The method of comparative legal research allows us to highlight the main problems of hashtagging legal regulation. The study includes three main stages: (1) - analysis of the basic regulations in the area under study and identification of contradictions in legal regulation; (2) - analysis of the current situation as a practical matter of defining hashtagging as a phenomenon that is not relevant for legal reality; (3) - outlining the way to resolve the existing contradiction in the legislative regulation and practice.

The main challenge found is the ambiguity in defining the legal status of hashtags in isolation from the text of publications. As a result of the work done, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the legislation aimed at regulating the legal status of hashtagging and to clarify this through the supreme judicial authorities.

Key words: terrorism, extremism, hashtag, hybrid war.

Введение

Сегодня внешние и внутренние деструктивные силы, используя возможности медиатехнологий и средств управления массами, проводят работу по моральному разложению российской молодежи, прежде всего развивая в ней негативное отношение к российской власти, недоверие, разжигая националистические и террористические настроения и иные негативные настроения и проявления [Абдулатипов 2019: 105]. Осуществляется указанная

деятельность, прежде всего, в сети Интернет посредством диалогового общения либо противоправных публикаций. Интернет-тексты выступают относительно новой областью юридической лингвистики и требуют тщательного анализа. С точки зрения собственно лингвистической науки, языковая ситуация сегодня определяется речевой практикой пользователей, нарабатываемой в интернет-среде. Основные тенденции интернет-общения, такие как краткость, клиповость, образность, породили такое лингвистическое явление как хештег. В одном из интернет-словарей дается следующее определение данного явления:

Хештег (анг. Hashtag от hasg – символ «решетка») – это слово в Твиттере, начинающееся с символа #, служит для пометки сообщения о его принадлежности к какому-либо событию, теме или обсуждению [Абазов 2018: 8].

Более широкое определение рассматривает хештег как метку, используемую для распределения сообщений по темам в блогах и социальных сетях. Сообщения, в которых присутствует тот или иной хештег, становятся маркированными и дают возможность интернет-пользователям найти тематическую информацию с помощью поиска (например, #музыка, #искусство, #смешное и т. д.) [Бутусова 2016: 48]. Однако повсеместное использование хештега означает и применение его в своих публикациях потенциальными участниками террористических организаций, распространяющих подобным образом свои идеологические постулаты. И безобидная, казалось бы, маркировка становится навигатором по неправомерным интернет-ресурсам. Целью настоящего исследования выступает анализ специфики правового статуса лингвистического явления «хештег» и выяснение вопроса о том, можно ли считать размещение в социальных сетях хештегов с ярко выраженной террористической окраской речевым преступлением, влекущим за собой уголовную ответственность.

Методы и материалы

Прежде всего следует отметить, что хештег в научной литературе рассматривается обычно как лингвистическое явление и, соответственно, указанной теме посвящены труды преимущественно исследователей-лингвистов, таких как Л. С. Патрушева, С. В. Лебедева, Н. В. Астахова, Ю. В. Щурина и др. Данные труды посвящены обоснованию хештегирования как нового коммуникативного процесса, формированию виртуальной языковой личности, в частности, основной акцент исследователи делают на определении коммуникативно-игрового потенциала хештегов. В юридической сфере этот аспект практически не затрагивается, и провести анализ противоположных мнений представляется весьма затруднительным; на законодательном уровне термин «хештег» тем более не фигурирует [Абазов 2018: 5]. Таким образом, вопрос практически не отражен в научных исследованиях, одновременно являясь достаточно острым в практическом аспекте.

Новизна проводимого исследования заключается в обосновании назревшей необходимости оформления и детальной регламентации правового статуса хештегов и поиске ответа на вопрос, является ли речевым преступлением публикация отдельных хештегов террористической тематики без сопутствующего им текста.

Примененные в работе методы анализа и сравнения помогли проанализировать имеющиеся нормативные акты в рассматриваемой области, дали возможность построения картины создания и публикации хештегов, позволили выявить проблемы правового регулирования хештегирования, пробелы и сложности правоприменительной практики.

Результаты и дискуссия

В массиве российского законодательства нет прямого упоминания термина «хештег». Однако он встречается в ведомственных нормативно-правовых актах, например, в Письме Минобрнауки России от 31.03.2017 №ВК-1065/07, посвященном повышению эффективности профилактики детского и подросткового суицида [Письмо Минобрнауки 2017: 6]. Рассматриваемый документ дает определение хештега: «хештег, изображаемый значком «решетка» #, позволяет другим пользователям находить все записи, обозначенные этим значком через поисковую систему социальной сети» [Выручаев 2008: 5].

Поиск нужных публикаций пользователи обычно осуществляют по тематическим хештегам. Например, по тегу #первоесентября можно найти посты с фотографиями первоклашек и информацией о праздничных линейках в школе, по тегу #МГУ – новости университета, и так далее. Чтобы пользователи находили пост быстрее, в качестве хештегов используются ключевые слова текста.

Хештеги используются для навигации внутри групп или аккаунтов в соцсетях – обычный поиск в них часто работает непредсказуемо. «ВКонтакте» позволяет создавать локальные хештеги, которые работают только внутри сообщества, в других соцсетях можно придумать уникальный хештег.

При поиске по хештегам такая социальная сеть, как Twitter, например, дает множество возможностей отфильтровать контент. Пользователь может выбрать самые популярные твиты, аккаунты с похожим словом в заголовке, прямые трансляции и т. д.

На главной странице Twitter отображается набор хештегов, которые набирают популярность. В левой части экрана в разделе «Популярные темы» собраны наиболее часто повторяющиеся теги. Twitter автоматически выбирает их в соответствии с интересами пользователя, на основе подписок и местоположения. Список можно изменить, нажав соответствующую кнопку в разделе. Там пользователь может установить новое местоположение, которое изменит список актуальных тем и хештегов.

Поскольку Twitter – удобный инструмент для оперативной доставки новостей, в нем популярны хештеги событий. Например, с помощью тегов типа #rubanji можно следить за ходом футбольного матча или подготовкой к нему, смотреть трансляцию и узнавать мнение болельщиков.

Точно такие же хештеги массово ставят на свои сообщения и публикации участники террористических сообществ, наполняя новостную ленту социальной сети своим контентом. Интересующийся пользователь вводит хештег и через несколько секунд может свободно читать все открывшиеся в базе поиска публикации.

Потенциальные участники террористических организаций могут с помощью хештегирования получить информацию о социальных сетях, чтобы исказить распространенность и ранжирование их сообщений в результатах поиска. Фактически социальная сеть, используя примитивные маркетинговые приемы, сама предлагает продвижение потенциально террористического контента. ИГИЛ и Аль-Каида, как сообщается, используют «ботов», которые представляют собой управляемые компьютером учетные записи Twitter, которые автоматически рассылают контент в аналогичной реальному пользователю манере.

Резюмируем, что установление меток в публикации в социальных сетях представляет собой новый коммуникативный процесс, проходящий собственные этапы развития, и представляющий собой определенный интерес для юридической сферы. Хештегирование можно назвать дискурсивным явлением, так как данный процесс представляет собой совокупность взаимосвязанных речевых действий коммуникантов, как спонтанных, так и управляемых, результатом которых является достижение определенной коммуникативной цели.

О. В. Лутовинова указывает, что по составу хештеги могут являться словами (#вперед), беспробельными словосочетаниями (#бомбавметро) или беспробельными предложениями (#крушениесамолетавтихомокеане). В качестве пробелов может выступать нижнее подчеркивание (#ногти_пермь) или написание нового слова с заглавной буквы (#ТаяЗая). Хештеги могут содержать эмодзи или состоять из них (#©). Они включаются в текст тремя способами:

- в качестве подписи после текста сообщения и фотографии;
- в качестве включения в текст публикации;
- в качестве самостоятельной подписи к фотографии [Лутовинова 2015: 104].

Есть и другие попытки классификации хештегов. Ю. В. Щурина все многообразие хештегов сводит к двум группам, исходя из их функций:

- 1) реализующие номинативные, социальные, экономические задачи;
- 2) реализующие эстетические или творческие задачи. В них включаются общеизвестные и авторские хештеги [Мазуров 2010: 41].

Итак, хештеги обычно выступают некой системой быстрого поиска публикаций по той или иной тематике. Но могут ли они нести самостоятельное информационное значение, и, следовательно, стать средством осуществления речевого преступления в сети Интернет?

В судебной практике так же не слишком много решений, где фигурируют непосредственно хештеги. Суды общей юрисдикции, исходя из рассмотренных нами решений, сталкиваются с хештегами, преимущественно, в области так называемых «экстремистских преступлений» либо дел по защите чести, достоинства и деловой репутации истца. Тем не менее, в практике сложилась определенная тенденция, согласно которой хештеги не признаются словами либо словосочетаниями, представляющими общественную опасность в отрыве от содержания публикации, в текст которой они включены. Чаще всего оценка судами хештегов сводится к следующему: «Набор слов в приведенных хештегах не имеет смысловой нагрузки, не связан между собой и не содержит в себе конкретных порочащих сведений в отношении истца» [Судебное решение 2019: 5]. Думается, указанный вопрос стоит поставить на рассмотрение вышестоящих судебных инстанций, так как отсутствие разъяснений по вопросу определения статуса хештега в отрыве от основной публикации может затруднить реализацию права на судебную защиту.

Выводы

Во-первых, нормы, регулирующие правовой статус хештегов, отсутствуют как таковые, а имеющиеся прямо указывают на правовую неопределенность регулирования декларируемых положений.

Во-вторых, отсутствие разъяснений высших судебных инстанций по анализируемому вопросу формирует отрицание в судебной практике самостоятельного значения хештега как отдельного сообщения, несущего определенную, в том числе противоправную, смысловую нагрузку.

В-третьих, в нормативно-правовой массе не предусмотрен порядок блокирования явно противоправных, в том числе террористических, хештегов, что позволяет потенциальным участникам террористических организаций обеспечить вирусное распространение своего контента в социальных сетях и быстрый доступ к нему.

Заключение

Базовой проблемой, выделенной автором, является нечеткое правовое регулирование статуса хештегов. Данное лингвистическое явление не рассматривается сегодня в самостоятельном аспекте, фигурируя в литературе в качестве инструмента быстрого поиска информации в социальных сетях. Тем не менее автором выдвигается тезис о необходимости подчеркивания в законодательстве самостоятельного статуса хештегов, так как на практике они могут выступать средством совершения речевых преступлений, таких как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма.

Однако их правовое регулирование оставляет желать лучшего: во-первых, нормы нечеткие и неопределенные, во-вторых, на уровне законов и подзаконных актов не фигурирует термин «хештег», и в-третьих, ни на одном уровне не прописан порядок блокирования явно противоправных, в том числе террористических, хештегов, вследствие чего пока на практике наблюдается путаница и рассогласованность действий.

Литература

- Абазов К. М. Проблема использования современных информационно-коммуникационных технологий международными террористическими организациями / Вопросы безопасности. – 2018. – № 3. – С. 1-9.
- Абдулатипов А. М. Понятие информационного терроризма / Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 105-111.
- Бутусова Л. И. К вопросу о киберпреступности в международном праве / Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 48-52.
- Выручаев А. А. Правовой статус Российской академии наук (современные правовые проблемы) / Известия Института государства и права РАН. – 2008. – С. 1-10.
- Лутовинова О. В. Языковая игра в интернет-коммуникации / Известия ВГПУ. – 2015. – № 2 (97). – С. 104-111.
- Мазуров В. А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия / Доклады ТУСУР. – 2010. – № 1-1 (21). – С. 41-45.
- Письмо Минобрнауки России от 31.03.2017 N VK-1065/07 О направлении методических материалов. URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minobrnauki-rossii-ot-31032017-n-vk-106507/pismo/> (дата обращения: 09.09.2022)
- Решение Советского районного суда от 30 января 2019 г. № 2-68/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xCGGmcUBtqm4/> (дата обращения: 09.09.2022).

References

- Abazov, K. M. (2018). The problem of using modern information and communication technologies by international terrorist organizations. *Security issues*, 3, 1-9 (in Russian).
- Abdulatipov, A. M. (2019). The concept of information terrorism. *Legal Bulletin of the Dagestan State University*, 2, 105-111 (in Russian).
- Butusova, L. I. (2016). On the issue of cybercrime in international law. *Bulletin of Economic Security*, 2, 48-52 (in Russian).
- Decision of the Soviet District Court dated January 30, 2019 No. 2-68/2019. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/xCGGmcUBtqm4/> (date of access: 09.09.2022) (in Russian).
- Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated March 31, 2017 N VK-1065/07 On the direction of methodological materials. Available from: <https://sudact.ru/law/pismo-minobrnauki-rossii-ot-31032017-n-vk-106507/pismo/> (date of access: 09.09.2022) (in Russian).
- Lutovinova, O. V (2015). Language game in Internet communications. *Izvestiya VSPU*, 2 (97), 104-111 (in Russian).
- Mazurov, V. A. (2010). Cyberterrorism: Concept, Problems of Counteraction. *TUSUR Reports*, 1-1 (21), 41-45 (in Russian).
- Vyruchayev, A. A. (2008). Legal status of the Russian Academy of Sciences (modern legal problems). *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 1-10 (in Russian).

Citation:

Стародубцева М. А. Некоторые проблемы определения правового статуса хештегирования публикаций в социальных сетях // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 27-30.

Starodubtseva M. A. (2023). Some Challenges of Defining the Legal Status of Publication Hashtagging on Social Networks. *Legal Linguistics*, 27, 27-30.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License